

Дмитрий Иванович Иловайский

**Гродненский сейм 1793
года.**

**Последний Сейм Речи
Посполитой.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович Иловайский**
Гродненский сейм 1793 года.: Последний Сейм Речи Посполитой. / Дмитрий
Иванович Иловайский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 300 с.

ISBN 978-5-4241-6196-4

ISBN 978-5-4241-6196-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОЧНИКИ.

Въ основу настоящей монографіи легло богатое собраніе дипломатической корреспонденціи, которое хранится въ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, именно польскія дѣла 1792 и 1793 годовъ, заключающіяся въ связкахъ 70, 71, 72 и 73. Тутъ находятся депеши русскаго посольства въ Польшу, а также рескрипты и инструкціи препровождавшіеся къ нему изъ Петербурга (за немногими исключеніями, вся эта корреспонденція на французскомъ языкѣ). Излишне распространяться о достоинствѣ этихъ матеріаловъ. Русскій посланникъ въ Польшу находился въ самомъ центрѣ событий, а въ данномъ случаѣ онъ былъ ихъ главнымъ двигателемъ; такимъ образомъ донесенія его знакомятъ насъ не съ одною ихъ наружною или официальною исторіей, а также и съ ихъ закулисною стороною, то-есть съ самими пружинами механизма.

При помощи своихъ польскихъ друзей и многочисленныхъ агентовъ посланникъ имѣлъ возможность собирать подробныя свѣденія обо всемъ происходившемъ вокругъ и сообщать ихъ своему правительству. А такъ какъ монографія наша имѣетъ довольно спеціальнй характеръ, ограничиваясь сравнительно небольшимъ объемомъ времени, и главною своею задачею полагаетъ разработку подробностей, то означенная корреспонденція представляетъ такой матеріалъ, безъ котораго исполненіе этой

задачи было бы невозможно. Она служит также лучшею проверкою и для всѣхъ прочихъ нашихъ матеріаловъ. *

Затѣмъ идутъ слѣдующіе матеріалы и пособія для нашего труда:

Korrespondent Krajowy y Zagranicznuy. Roku 1793. Варшавская газета, помѣщавшая довольно подробные отчеты о засѣданіяхъ Гродненскаго сейма. Послѣ закрытія Тарговицкой конфедераціей органовъ патриотической партіи (какова на примѣръ была *Gazeta Narodowa* у obca) польскія газеты въ то время выходили подъ строгимъ надзоромъ конфедераціи, или что то же подъ русскимъ вліяніемъ, и слѣдовательно отчеты ихъ составлялись въ одномъ извѣстномъ направленіи. Но для насъ Корреспондентъ важенъ собственно со стороны сообщаемыхъ имъ подробностей и официальныхъ дипломатическихъ документовъ.

Ein russischer Staatsmann. Des Grafen Jakob Johann Sivers Denkwürdigkeiten. Von K. L. Blum. Dritter Band. Leipzig und Heidelberg. 1858. Весь этотъ трудъ посвященъ дѣятельности Сиверса, какъ чрезвычайнаго русскаго посланника въ Польшу въ эпоху Гродненскаго сейма. Онъ заключаетъ въ себѣ многіе документы изъ официальной корреспонденціи посланника, и даже иногда такіе которыхъ мы не встрѣтили въ Архивѣ М. И. Д. Но главный интересъ этотъ томъ представляетъ со стороны переписки Сиверса съ его дочерью. Тутъ онъ откровенно высказываетъ свои впечатлѣнія, планы и сужденія объ окру-

* Что касается до системы ссылокъ, то мы считаемъ излишнимъ обременять свою книгу непрерывными указаніями на самые документы изъ этой корреспонденціи, ограничиваясь наиболѣе важными изъ нихъ или тѣми, которые разногласятъ съ другими нашими матеріалами. Но тѣ источники, изъ которыхъ мы черпаемъ подробности, не встрѣчающіяся въ посольской корреспонденціи или встрѣчающіяся съ меньшою полнотою, по большей части обозначаются. Когда случается намъ указывать на нѣкоторые дипломатическіе акты изъ этой корреспонденціи, уже существующіе въ печати, то мы предпочитаемъ дѣлать ссылку на печатные источники (каковы на примѣръ газета Корреспондентъ, Ферранъ, Ангелбергъ, Блумъ, Германъ, Вегнеръ и пр.).

жающихъ его лицахъ, и эта семейная переписка прекрасно дополняетъ его официальную корреспонденцію. Что касается до цвѣта, въ который окрашена біографія Сиверса, то авторъ ея, при несомнѣнныхъ достоинствахъ своего обширнаго труда по отношенію къ фактической обработкѣ, не избѣжалъ сильнаго пристрастія и большихъ натяжекъ по отношенію къ своимъ воззрѣніямъ. Онъ безъ мѣры прославляетъ своего героя и слишкомъ рѣзко нападаетъ на политику Екатерины. Въ своемъ стараніи выдѣлить Сиверса изъ этой политики, Блумъ доходитъ иногда до того, что впадаетъ въ явныя несообразности. Напримѣръ, онъ жалуется на неискренность императрицы къ его герою: будто бы, отправляя его посломъ, она не открыла ему своихъ видовъ на Польшу, и будто бы онъ не зналъ заранѣе, орудіемъ какого дѣла онъ призванъ былъ служить, между тѣмъ какъ Игельстромъ получилъ болѣе подробныя инструкціи и глубже былъ посвященъ въ планы Екатерины. Въ доказательство онъ приводитъ сущность инструкціи Игельstromу и только начало перваго рескрипта Сиверсу.

Geschichte des Russischen Staates von Hermann. Ergänzungs-Band. Diplomatische Correspondenzen aus der Revolutionszeit 1791—1797. Gotha. 1866. Содержитъ въ себѣ дипломатическую корреспонденцію, заимствованную изъ государственныхъ архивовъ Берлина, Дрездена и Лондона. Значительная часть этого тома посвящена польскимъ дѣламъ.

Recueil des traités et conventions concernant la Pologne 1762—1862. Par le comte d'Angeberg. Paris. 1862. Значительное и полезное собраніе дипломатическихъ и другихъ документовъ, относящихся преимущественно къ эпохѣ польскихъ раздѣловъ, хотя въ подборѣ этихъ документовъ не всегда видно безпристрастіе, о которомъ издатель говоритъ въ предисловіи.

Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta. Documenta do Historji drugiego i trzeciego podziału. Wydał W. Ka-linka. Poznań, 1868. Это изданіе заключаетъ въ себѣ до-

вольно интересную корреспонденцію Станислава Августа съ разными лицами, впервые обнародованную. Особенно заслуживаютъ вниманія его письма къ Букатому, польскому послу въ Лондонѣ.

Переходя къ отдѣлу польскихъ мемуаровъ, мы должны вообще замѣтить, что они принадлежать къ тѣмъ источникамъ, которыми надобно пользоваться весьма осторожно. При томъ же, по большей части они были писаны въ старости, много лѣтъ спустя послѣ событій, о которыхъ рассказываютъ; при чемъ память не всегда служила вѣрно авторамъ. Тѣмъ не менѣе они представляютъ интересный матеріалъ, особенно для характеристики лицъ, общественнаго и семейнаго строя Польши въ данную эпоху.

Memoires sur la Pologne et les Polonais depuis 1788 jusqu' à la fin de 1815 de Michel Oginski. Paris, 1826—1827. Такъ какъ эти мемуары пользовались нѣкоторымъ авторитетомъ и на нихъ часто основываются иностранныя сочиненія о данной эпохѣ, то мы въ теченіи своего разсказа не разъ указываемъ на ихъ недостатокъ добросовѣстности.

Pamiętniki Iana Dukłana Ochockiego. Wilno. 1857. Интересныя по бытовымъ чертамъ, но весьма хвастливыя воспоминанія.

Pamiętniki Rartołomieja Michalowskiego. od roku 1786 do 1815. Warszawa, 1857. Въ родѣ предыдущихъ, но болѣе скромны по тону.

Pamiętniki księdza Kitowicza do panowania Stanisława Poniatowskiego. Poznań. 1845.

Pamiętniki Kajetana Koźmiana. Poznań. 1858.

Два послѣднія сочиненія принадлежать къ наиболѣе добросовѣстнымъ изъ польскихъ мемуаровъ.

Pamiętniki czasów moich Iuljana Ursyna Niemcewicza Lipsk. 1868. Сообщаютъ много интересныхъ чертъ; но многое невѣрно и перепутано. Самъ авторъ сознается, что записывалъ въ старости по памяти и въ безпорядкѣ. По отношенію къ Россіи онъ отличается желчною

непріязню, и доходитъ до того, что извѣстную распущенность польскихъ нравовъ въ концѣ XVIII вѣка приписываетъ ничему иному какъ вліянію русскихъ войскъ.

Pamiętniki pułkownika Gąsianowskiego z. r. 1793—1794. Lwów. 1861. Страдаютъ явными невѣрностями и противорѣчіями.

Czasy Stanisława Augusta Poniatowskiego przez jednego z posłów wielkiego Sejmu napisane. Poznań. 1867.

Къ тому же отдѣлу можно отнести: Историко-полемическое сочиненіе извѣстнаго Гюгона Коллонтая: *O Ustanowieniu i upadku Konstytucyi polskiej 3 Maja 1791.*

Żywot Tomasza Ostrowskiego. Paryż. 1836.

Pamiętniki o Ianie Sniadeckim przez Michala Bolińskiego. Wilno, 1865.

Polska w roku 1793 według podróży Fryderyka Szulc'a. Drezno. 1870. Это есть переводъ изъ нѣмецкой книги, изданной въ Берлинѣ въ 1795—1797 гг. подъ заглавіемъ: *Reise eines Liefländers von Riga nach Warschau etc.* Наблюдательный ливляндецъ развертываетъ передъ нами яркую и безпристрастную картину польскихъ нравовъ и обычаевъ въ эпоху паденія.

Изъ русскихъ мемуаровъ къ нашей монографіи имѣютъ нѣкоторое отношеніе:

Записки Храповицкаго. Чт. Об. Ист. и Др. 1862

и *Записки Л. Н. Энгельгардта.* Москва. 1867.

Изъ общихъ обзоровъ и брошюръ по данному вопросу укажемъ:

Histoire des trois demembrements de la Pologne par Ferrand. Paris. 1820. Весьма пристрастное сочиненіе, имѣющее цѣну собственно по своимъ приложениямъ, заимствованнымъ изъ Лейденской газеты прошлаго столѣтія.

Panowanie Stanisława Augusta. Ioachima Lelewela. Poznań. 1859. Сочиненіе подобное предыдущему, только въ сокращенномъ видѣ.

Dzieje Polski od 1733 do 1832 roku. Skreslil H. Scmitt. W Krakowie. 1867.

Sejm Grodzieński ostatni. Ustęp od 26 sierpnia do 23

września 1793. Zestawil Leon Wegner. Poznań. 1866. Книга посвящена описанію самыхъ бурныхъ засѣданій Гродненскаго сейма, на которыхъ рѣшена уступка земель Пруссіи; снабжена кромѣ того обширнымъ введеніемъ и приложеніями. Авторъ ея извѣстенъ исторіей Революціи 3 мая и другими сочиненіями изъ той же эпохи; по своимъ воззрѣніямъ почти не отличается отъ трехъ предыдущихъ.

Die österreichisch-preussische Allianz und die zweite Theilung Polens. Von Herman. Gotha, 1861. Полемическая брошюра, направленная противъ Зибеля по поводу необходимыхъ мнѣній о политикѣ Леопольда II.

Polens Untergang und der Revolutionskrieg. Von H. Sybel (Historische Zeitschrift. 1870. Erstes Heft). Продолженіе той же полемики, интересное по многимъ даннымъ, заимствованнымъ изъ Вѣнскаго государственнаго архива.

Изъ русскихъ сочиненій о данной эпохѣ мы имѣемъ двѣ интересныя монографіи:

Исторія паденія Польши. Соловьева. Москва. 1863. Это сочиненіе основано преимущественно на архивныхъ матеріалахъ.

и *Послѣдніе годы Речи Посполитой.* Костомарова. Петербургъ. 1870. Построено преимущественно на источникахъ изданныхъ.

Трудъ Смита, *Suworow und Polens Untergang*, къ сожалѣнію прекратился на 1792 годѣ.

Не перечисляемъ многихъ другихъ пособій, которыя имѣлись подъ рукою для справокъ или разныхъ соображеній, какъ напримѣръ: *Полное собраніе законовъ, Encyklopedja powszechna, Herbarz Polski, Historyczne Pamiatki znamenitych osób Dawnej Polski* Бартошевича, сочиненія нѣмецкихъ историковъ: Шлоссера, Хейсера, Зибеля и т. д. Не указываемъ также и русскихъ газетъ того времени, по крайней скудности ихъ извѣстій относительно нашей политики; мы встрѣчаемъ въ нихъ только манифесты и указы, то-есть то, что можно найти въ полномъ собраніи законовъ. Точно также недавно

изданный *Архив Государственного совета* почти ничего не прибавляет къ нашимъ источникамъ.

Кромѣ того мы пользовались еще слѣдующими незадачными матеріалами:

Нѣсколько документовъ изъ рукописнаго отдѣла *Виленской публичной библіотеки* и изъ *библіотеки Крассинскихъ въ Варшавѣ*.

Journal de la diète de Grodno 1793. Рукопись принадлежитъ Петербургской Археографической Коммисіи. Это довольно краткія записки о сеймовыхъ засѣданіяхъ, отъзывающіяся полуофіціальнымъ тономъ, неизвѣстнаго автора. Можетъ быть это были бюллетени, составлявшіеся какимъ-либо иностраннымъ посольствомъ для своего двора.

Opisanie Sejmu Grodzieńskiego w. r. 1793. Записки Людвика Гинета, посѣщавшаго засѣданія въ качествѣ арбитра. Рукопись находится въ одной частной библіотекѣ въ Варшавѣ; копія съ нея передана автору хранителемъ главной Варшавской библіотеки И. Θ. Скимборвичемъ. Она заключаетъ замѣтки о нѣкоторыхъ сеймовыхъ засѣданіяхъ, начиная съ 10 августа н. ст. Авторъ ея горячій сторонникъ оппозиціи.

Въ послѣднія времена республики рѣчи проаносимыя на сеймѣ немедленно печатались и издавались тетрадами. Кромѣ того на обязанности сеймоваго секретаря, какъ извѣстно, лежало вести дневникъ сейму или діаріушъ, который потомъ также предавался печати. Такой дневникъ послѣдняго польскаго сейма остался ненапечатаннымъ, вѣроятно по причинѣ наступившаго скорѣй разгрома Рѣчи Посполитой. Послѣ многихъ тщетныхъ поисковъ, намъ удалось наконецъ отыскать копію съ сеймоваго дневника, находящуюся въ частной библіотекѣ одного варшавскаго обывателя, именно г. Ласкаго. Она озаглавлена такъ: *Diariusz Sejmu Extraordinarynego pod związkiem konfederacyi Targowickiey 1793 roku dnia 17 junij w Grodnie zebraonego za uniwersalami Króla imsci w Radzie Nieustajacej po przywróceniu iey przez Konfederacyą Targowicką*. При-

водимъ по-русски продолженіе этого длиннаго заглавія: „описанный безпристрастнымъ перомъ одного изъ присутствовавшихъ тогда; въ немъ заключается значительная часть рѣчей напечатанныхъ, но съ удержаніемъ тѣхъ мѣстъ, которыя часто переходили въ печать уже въ выраженіяхъ смягченныхъ или съ цвѣтами краснорѣчія на дѣлѣ несуществовавшими.“ Внизу на томъ же заглавномъ листѣ еще есть замѣтка; въ ней говорится что это трудъ Матвѣя Нелюдовича скарбовога литовскаго комиссара, благодаря припискамъ котораго (кто-то) написалъ еще болѣе полный діаріушъ, и для памяти потомству положилъ его въ бібліотеку гродненскихъ ксендзовъ доминикановъ. Для насъ не совсѣмъ ясно, говорится ли въ этой замѣткѣ о данномъ экземплярѣ или еще о другой какой копіи. Во всякомъ случаѣ, экземпляръ г. Ласкаго не есть простая копія съ сеймоваго дневника; такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ дополненія, сдѣланныя послѣ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняются многія подробности, которыя не могли войти въ дневникъ, долженствовавшій имѣть официальный характеръ; вообще діаріушъ этотъ сочувственно относится къ оппозиціи и враждебнѣ Россіи. Даже помимо послѣдующаго разгрома подобный діаріушъ едва ли могъ появиться въ польской печати, которая тогда находилась подъ русскимъ надзоромъ. Кроме приписокъ, и самая первоначальная его редакція по видимому носитъ также оппозиціонный характеръ, и это обстоятельство находится въ согласіи съ нѣкоторыми данными о сеймовомъ секретарѣ Езёрковскомъ, которыя мы встрѣчаемъ въ приведенномъ выше сочиненіи *Ramiętniki o Janie Sniadeckim* (хотя тамъ онъ ошибочно названъ секретаремъ Тарговицкой конфедераціи). А что первоначальная редакція принадлежала именно ему, на это есть указанія въ самомъ дневникѣ; на примѣръ, неоднократно упоминанія о его неусыпныхъ занятіяхъ, вопросъ поднятый на сеймѣ о вознагражденіи за его труды, и пр. Въ діаріушѣ притомъ вшиты печатные

списки съ именами пословъ и сенаторовъ, и съ отмѣтками голосовъ при всякомъ вотированіи. (Отсюда мы заимствовали тотъ списокъ, который приложенъ въ концѣ нашей книги.) *

* Къ сожалѣнію, означенный діаріушъ (заключающій болѣе 1.200 писанныхъ страницъ) мы имѣли въ своихъ рукахъ на короткое время, такъ что могли только просмотрѣть его и отмѣтить наиболее крупные варианты сравнительно съ другими нашими матеріалами. Тѣмъ не менѣе приносимъ г. Ласкому нашу благодарность. Равнымъ образомъ просимъ принять отъ насъ благодарность всѣхъ тѣхъ, которые оказывали намъ дружеское содѣйствіе при розыскѣ матеріаловъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи и бывшей Польши.

ВВЕДЕНІЕ.

Избирая предметомъ своего изслѣдованія нѣсколько мѣсяцевъ изъ исторіи Рѣчи Посполитой въ эпоху раздѣловъ, мы не будемъ останавливаться на причинахъ и обстоятельствахъ ея паденія. Прибавимъ только одно соображеніе къ тому, что уже писано объ этомъ предметѣ.

Всякому сколько нибудь знакомому съ ходомъ Польской исторіи извѣстно, что Польша пала жертвою своей анархіи и что анархія эта была слѣдствіемъ крайняго ослабленія центральной власти и чудовищнаго развитія шляхетскаго сословія, въ себѣ одномъ воплотившаго все Польское государство и весь Польскій народъ. Но эти очевидныя или ближайшія явленія въ свою очередь были также слѣдствіемъ разныхъ причинъ и условій. Тутъ на первомъ планѣ представляется намъ народный типъ или народный характеръ.

Народы завоевавшіе себѣ важное мѣсто въ исторіи цивилизаціи обыкновенно отмѣчены многими и разнообразными достоинствами ихъ характера. Храбрость, энергія, предприимчивость, упругость и тому подобныя качества составляютъ въ большей или меньшей степени принадлежность народовъ историческихъ. Но выше всѣхъ этихъ качествъ стоитъ у нихъ способность творческая или способность организаціи. Въ тѣсной связи съ этой способностью находится *народный инстинктъ самосохраненія*. Мужество и талантливость Польскаго народа неподвержены никакому сомнѣнію. Но едва ли можно сказать,